ЭКСПРОМТ № 50

Замри, потом проснись внезапно,
Попав в другие времена,
И прошепчи в любой парадной,
Что ты моя и для меня.
В первоянварский день тяжелый,
После бессонницы сплошной,
Дай мне беспутный и веселый,
И полный нежности настрой.
Дай позабыть скорее поле,
Что вытянуто под луной,
Дай тело мне свое, чьи боли
Молитвой снимешь ты одной.
Какие замыслы и роли,
Фиалок запах тут и там,
И я один сегодня волен
Припасть к твоим большим губам.
И задохнуться от печали,
Что, покидая прошлый год,
Стоим с тобою на вокзале
И мрачен темный небосвод.

ЭКСПРОМТ № 52

С облаком, что обликом
Кажется твоим,
Я сижу за столиком
И пускаю дым.
Я рисую грустную
Осень-листопад
И все жду, чтоб хрустнуло
Сердце невпопад.

Память неизменная
Снова станет жечь,
Как благословенная
Облачная речь.
Исчезаешь, вредная,
Снова без следа,
А на небе бледная
Вновь горит звезда.

ЭКСПРОМТ № 18

Вновь бабушка приходит поздней ночью
И говорит: — Тебе не страшно, Гарик?
Ты почему смеешься очень редко
И слишком мало пишешь, не пойму.
На бабушке потрепанная шубка,
У бабушки прекрасная улыбка,
Она сейчас летит вдоль Молдаванки
И снова возвращается ко мне.
Попал я снова в детство. Так случилось.
Отринул много лет я, как философ,
А бабушка смеется совсем тихо
И что-то очень долго говорит.
Потом мы с ней гуляем Молдаванкой,
Где все друзья кричат:
— Спокойней, Гарик!
И я уже спокоен, как картинка,
Где дерево и больше ничего.
И я любуюсь деревом и морем,
И Молдаванкой, и от счастья плачу,
Хоть раньше я не плакал никогда.
А бабушка уходит по ступенькам,
Что сразу исчезают. Ее голос
Пророчит мне, что снова буду счастлив,
А я иду со школы и смеюсь.

ЭКСПРОМТ № 78

Ах, февральские морозы,
Где от снега благодать,
Где листы со снежной прозой
Никогда не сосчитать.

Ныне город в снежных нотах
Приподнялся на носках.
И волшебник будет — вот он,
Вновь у города в гостях.
Город весь под снежной манной,
Только, Анна, не беда,
Что осталась ты желанной,
Как в минувшие года.
Ты еврейка или полька
С чудной полькою своей.
Я тобой любуюсь долго
И страдаю долго-долго,
Что не стала ты моей.
Снег метет вдоль тротуаров,
Бравый делает набег
Под гитару, вне гитары
Пританцовывает снег.
Белый город, белый ворот,
Белый танец, белый снег.
И метели дружным хором
Прославляют белый век.
Нет морозов, есть морозы,
Побелела даже ель.
И не пишется мне проза —
Виноват в том снежный день.
Снег со мною точит лясы,
Долго слушает меня.
Этот снег сегодня ласков,
Словно бабушка моя.

ЭКСПРОМТ № 20

Я опять переполнен еврейством своим,
Ты — славянством, но я не о том.
Этой ночью из дому давай убежим,
Между звезд поплутаем вдвоем.
Я из прошлых эпох, ты из прошлых годов,
Кровь запруды ломает легко.
Я из вещих пророчеств, а ты из садов,
А еще из домов рококо.
И над нами пророчества — облака
Нависают, печали на слом.

За тобою славянской обиды века,
А за мною тоска и погром.
Мчатся кони лавиной, а мне невзначай
Снится прадеда старый Талмуд.
Что мне делать с тобою, скорее решай,
Быстро кони-минуты бегут.
У тебя так нежна, дорогая, ладонь,
Как тебя я хочу целовать,
А за нами опять сто веков, сто погонь,
А в придачу — татарская рать.
Низкорослые кони в атаку летят
И не сыщешь кровавей затей.
Всю Одессу я снова отдам за твой взгляд…
Ты — славянка, а я — иудей!

ЭКСПРОМТ № 66

Я не тот и ты давно не та,
Но оркестр играет буги-вуги,
И его мелодия чиста,
Словно все на свете злые вьюги.
На Приморском вновь десант стиляг,
Плитку снова подметают клёши.
Попугай кричит, что я — дурак,
Я ему в ответ, что он хороший.
Нет еще ни горя, ни беды,
Нравятся еврейка и татарка.
И маячит где-то впереди
Девочка, влюбленная в Ремарка.
Мне она сыграет Дебюсси,
Я её пойму без всяких клавиш.
Только ты, любовь, не голоси —
Ничего слезою не исправишь.

ЭКСПРОМТ № 74

Густая ночь зажгла все звезды
Так ярко, будто фонари,
Но я тобою не опознан,
По крайней мере, до зари.

Ты в эту ночь ждала другого,
Но я, как истый враль и плут,
К тебе прокрался бестолково —
К постели, где меня не ждут.

Но темень в комнате такая
И так я грешен и смущен,
Что ты смеешься, полагая,
Что он — не я, а я — не он.

Не мне ты доверяешь тело,
В небесный рай со мной летя,
Хоть мне нет никакого дела,
Что я — не он, а он — не я.

ЭКСПРОМТ № 9

Книгочей, звездочет, сорванец, рифмоплет,
Очарованный вьюгой ночной,
Все хореи и ямбы пока что не в счет,
Ведь не стали виной и войной.
Рифмоплет, сорванец, звездочет, книгочей,
Толкователь метелей и вьюг,
Сердобольных старух ты не звал и врачей
Укрепить пошатнувшийся дух.
Звездочет, рифмоплет, книгочей, сорванец,
Свои первые строки тайге
Прокричавший, незрячий, как слабый птенец,
Ты внезапно забыл о тоске.
Сорванец, рифмоплет, книгочей, звездочет,
Сто обид зачеркнувший, смеясь,
Первый стих наконец-то отправил в полет —
Сразу молния в небе зажглась.